

роев с «амбицией», готовых отстоять свою честь и выбравших неожиданный способ сопротивления этому миру – накопление богатства. Собранные деньги дают Прохарчину ощущение власти над человечеством, которой он может в любой момент воспользоваться. Но проблема в том, что герой изначально мертв нравственно и вся его жизнь со стремлением к богатству, то есть погоней за материальным (в контексте произведения – неживым), есть приготовление Семена Ивановича к смерти.

Библиографический список

1. Достоевский, Ф. М. Господин Прохарчин [Текст] / Ф.М. Достоевский // Собр. соч.: в 10 т. Т.1. – М.: Гослитиздат, 1956. - С. 390-422.
2. Нечаева, В. С. Ранний Достоевский: 1821-1849 [Текст] / В. С. Нечаева. М.: Наука. – 288 с.
3. Топоров, В. Н. О структуре романа Достоевского в связи с архаичными схемами мифологического мышления («Преступление и наказание») [Текст] / В. Н. Топоров // В. Н.Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ. – М.: Прогресс – Культура, 1995. – С.193 - 258.

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ОЦЕНКИ СЛОВА КАК МЕХАНИЗМ ВЫБОРА ОЗНАЧАЮЩЕГО

Н.В. Прядильникова

Производство речи происходит с включением механизма самоконтроля речевой деятельности говорящего, который проявляется в выборе подходящего для денотата наименования. При этом выбранное наименование должно быть не только верным в семантическом отношении, но наиболее приемлемым в прагматическом плане.

Н.Г. Комлев отмечает, что разнообразие действительности обуславливает различные виды денотатов: а) конкретные пред-

меты (карандаш, медведь, гора и т.п.); б) отвлеченные понятия (качества, процессы, отношения, которые свойственны предметам: быстрый, летит, над и т.п.); в) языковые категории (слово, предлог, глагол, приставка); г) фантастические конструкторы – мифологические, сказочные существа (русалка, леший, черт, домовый) [2, с. 84-87], (см. также [3; 4]). Из этого следует вывод, что слово как материальная единица является денотатом, отраженным в нашем сознании в виде некоего представления, «является психолингвистической реальностью» [1, с. 466].

Как достаточно отчетливый денотат слово выступает при метаязыковом научном описании (например, в лингвистических исследованиях) или при языковой рефлексии. При этом совокупность признаков слова как денотата при его метаязыковом описании будет существенно отличаться от набора признаков, приписываемых слову-денотату при языковой рефлексии.

В метаязыковом научном описании слово как денотат (далее СД) – это класс абстрактных языковых знаков, характеризующихся признаками, которые приложимы к слову как основной структурно-семантической единице языка (цельнооформленность, выделяемость и свободная воспроизводимость в речи, совокупность его семантических и грамматических признаков и т.д.), т.е. все объекты, имеющие названные признаки, являются денотатом термина «слово». Это, естественно, не исключает того, что и отдельное слово может стать предметом научного описания, в этом случае отдельное слово выступает денотатом, признаки которого фиксируются при различных типах лингвистического анализа (семантического, словообразовательного, морфологического и т.п.). В любом случае при лингвистическом метаязыковом описании будет формироваться «энциклопедическое» (научное) понятие о СД.

В плане изучения обыденной речи нас в значительно большей степени интересует не метаязыковое описание СД, а

интерпретация СД говорящим. При языковой рефлексии, высокий уровень абстракции СД приводит к необходимости его рассмотрения исключительно в конкретных воплощениях. Иными словами, в качестве СД начинает рассматриваться любое конкретное слово, которое говорящий может употребить, обозначая какой-либо объект.

Признаки СД, формирующие «наивное» понятие о нем, будут существенно отличаться от тех, которые кладутся в основу метаязыкового описания. Это, в свою очередь, приводит к тому, что признаки СД и денотата воспроизводимого слова (далее Д) начинают мыслиться нерасчлененно, образуя особый тип синкретичного наивного понятия о самом СД, назовем его квазисигнификат. Этот квазисигнификат фиксируется вербальной памятью носителей языка и содержит наивное понятие о СД, сформированное на основе опыта использования данного слова: его фонетический и графический облик, грамматическую отнесенность, соотношенность с объектом, к которому это слово приложимо, условия употребления и т.п.

В результате, если обозначаемый каким-либо словом Д оценивается отрицательно, то СД в силу синкретичности мышления также начинает оцениваться отрицательно («плохое слово»). Однако основания отрицательной оценки СД все же будут отличаться от оснований оценки Д. Если последний оценивается по аксиологической шкале «хорошо/плохо» с учетом признаков: «приятно/неприятно», «полезно/неполезно», «красиво/некрасиво» и т.п., то СД – с учетом иных признаков: «желательно/нежелательно использовать в данной ситуации», «уместно/неуместно использовать в данной ситуации» и т.п. Иными словами, основания оценки Д являются логическими, а основания оценки СД – дискурсивными. Таким образом, квазисигнификат СД будет содержать сведения о возможности использова-

ния какого-либо слова в различных ситуациях речевого общения.

Поясним сказанное на примере фрагмента публикации о выставке старинных китайских рисунков:

В тесном переплетении тел очень сложно разглядеть детали, кроме, разве что, главных действующих частей тела. Судя по этим рисункам, китайцы триста лет назад либо обладали недюжинной мужской силой, либо невероятным самомнением – размер их достоинств превосходит самые смелые женские мечты (КП – Самара 08.10.2005)

Выделенные жирным шрифтом слова денотативно тождественны таким словам как *гениталии, половой орган (член), пенис* и т.п. Данные прямые наименования не содержат системной оценки ни в денотативном, ни в коннотативном макрокомпонентах лексического значения, не являются стилистически сниженными, но говорящие предпочитают избегать использования этих слов. Это обусловлено содержанием квазисигнификата, сформировавшегося при рассмотрении данных лексем в качестве СД при языковой рефлексии. Денотат данных слов (Д) связан в сознании носителей языка с признаком запрета на обнажение частей тела, обозначаемых этими словами. В силу синкретичности сознания сами слова, выступающие уже как СД, приобретают признак, накладывающий ограничение на их употребление в публичном дискурсе – «неприличные, запретные слова».

Аналогичным образом формируется «наивное» понятие о слове-денотате (СД), в ядре лексического значения которого содержится оценка. Напр.:

Она очень своеобразная. У обычного человека один-два «таракана» в голове, а у нее – целая стая (КП 07.07.2005) – высказывание С. Светличной о Р. Литвиновой.

Хотя и нельзя с достоверностью утверждать, что С. Светличная имела в виду слово *придурковатая*, но в целом из кон-

текста такое слово вполне следует. В слове *придурковатая*, имеющим в данном речевом отрезке денотативное тождество со словом *своеобразная*, отрицательная оценка заключена в самом ядре лексического значения – оценка денотативна. При осмысленном выборе слова, т.е. при обращении говорящего к содержанию квазисигнификата, учитывается, что *придурковатая* как СД – «плохое слово», поэтому его употребления лучше избегать.

Таким образом, именно механизм языковой рефлексии, т.е. самоконтроля при производстве речи обуславливает выбор той или иной речевой единицы.

Библиографический список

1. Гак, В.Г. Слово / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 464–467.
2. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС, 2003. – 192 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
3. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание / Ю.С. Маслов. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
4. Степанова, Г.В. Введение в семасиологию русского языка / Г.В. Степанова, А.Н. Шрамм. – Калининград: Изд-во КГУ, 1980. – 72 с.